

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Голубева Евгения Владимировна

канд. филол. наук, старший преподаватель

Убушаева Байр Владимировна

ассистент кафедры

ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»

г. Элиста, Республика Калмыкия

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются фразеологизмы со звукоподражательным компонентом. Употребление звукоподражаний во фразеологическом фонде языка требует пристального изучения. В калмыцком языке собственно звукоподражания не получили детального и подробного изучения, необходимо разграничение понятий «изобразительные слова» и «звукоподражания».*

***Ключевые слова:** звукоподражания, изобразительные слова, образные слова, русский, калмыцкий языки.*

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-04-00280.

В словаре лингвистических терминов дается следующее определение звукоподражаний: «Звукоподражание (ономатопея) – закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустич.) признаком денотата (мотивом). Звукоподражания также часто определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка («плюх», «ж-ж-ж», «мяу», «тик-так») [5]. Словарь-справочник лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой определяет термин следующим образом: «Звукоподражательные слова, по своему звуковому оформлению являющиеся воспроизведением рефлексивных восклицаний людей, звуков и криков, издаваемых

животными, птицами, звуков явлений природы, звуков, издаваемых предметами и т. д. По внешнему виду некоторые звукоподражательные слова сближаются с междометиями, однако отличаются от них, так как не выражают ни чувств, ни волеизъявлений. Используются как экспрессивно-стилистическое средство отображения действительности: *мяу-мяу, гав-гав, ква-ква, ку-ку, тик-так, трах-тах-тах* [6].

Таким образом, звукоподражания – слова, звуковая форма которых имитирует те или иные звуки окружающей нас действительности, а значение основано на соответствующей ассоциации.

В грамматике калмыцкого языка звукоподражания рассматриваются в разделе «Изобразительные слова». «Изобразительные слова в калмыцком языке обладают самостоятельным значением и особой структурой. По лексическому значению они распадаются на звукоподражательные и образные слова. Звукоподражательные слова представляют собой воспроизведение человеком различного рода звуков окружающей действительности. Они имеют определенную фонетико-морфологическую структуру. В основном это односложные непроезводные слова, передающие однократные или многократные прерывистые звучания. Многократность звучания передается при помощи повторов и варьирования корней. Звукоподражательные слова вводятся в речь с помощью глагола гих (говорить)». «Образные слова в калмыцком языке обозначают понятия, тесно связанные с реальным образом предмета, человека и всех живых существ, характеризуют их со всех сторон. Эти слова имеют много общих черт со звукоподражательными словами. Общими в обоих разрядах является их структура, производность и непроезводность» [3].

В калмыцком языке абсолютно не разграничиваются понятия собственно звукоподражание и изобразительные слова, образные слова.

Изобразительные слова воспроизводят характер звучания предмета, явления, которые связаны со слуховым восприятием. Передают характер звука вообще: стекло, металл – «звенит», «звякает», «бренчит», бумага, листья – «шуршат», «шелестят» и т. д.

Образования типа *таш гих*, загреметь (о громе), *цэс гих* (сверкнуть о молнии), *даб гих* (почувствовать внутреннюю готовность, собраться с мыслями, желание принять решение), *кирд гих*, *пард гих* – вздрогнуть от неожиданности (при получении какого-либо известия), екнуть (о сердце); *серд гих* подуть (о ветре), *шурд гих* (промчаться, промелькнуть) не являются собственно звукоподражаниями, т.к. не имитируют звук.

В данной статье мы рассмотрели звукоподражания в составе устойчивых сочетаний – фразеологизмах и поговорок.

Амбр-умбр күүндх – неспешно разговаривать.

Тиигэд хойр худ өвгн үрдиннь хөөткин тускар *амбр-умбр күүндэд*, хоштан ирэд, гер-герэрн орад, харан уһаһад, тэмкэн татад, амрад суулһнлань, Нарна көвүн – Бата орж ирэд: – Дедушка, Вас наш аав приглашает домой чай пить [3 – 72]. – Сваты, неспешно обсудив будущее своих детей, вернулись на стоянку, разойдясь по домам, вымыв руки, закурили отдохнуть и в этот момент сын Нарана Бата позвал деда: – Дедушка, Вас наш аав приглашает домой чай пить.

В этом фразеологизме воспроизведены звуки разговора людей. Данное звукоподражание указывает на неспешный, негромкий разговор людей. При этом можно четко не различать речь, а слышать только голоса при разговоре.

Күр-күр гихэд инэх – күр – күр гих звукоподр. сильный шум, грохот; шум громкого, раскатистого смеха.

Хөвнь бээһэд, нег сэн көвүн харһхла, «Москвич» биш, би «КамаЗ» хулдж авх өгх чидлтэв, – болад, Ноост *күр-күр гихэд инэв* [Б.Ж – 6]. – Если будет ее счастье и встретит она хорошего молодого человека, я не то, что «Москвич», но и «КамаЗ» в силах купить, сказав так, Ност громко и раскатисто рассмеялся.

Звукоподражание связано со звучанием смеха человека. Первичное значение звукоподражания *күр-күр* связано с раскатами сильного грома. Происходит метафорический перенос звуков природы на человека.

Зүркнь түг-түг гихэд хэврһ хавсан гүвдэд бээнэ [Э.К. – 19]. – Сердце со стуком колотилось в груди.

Дарунь луг-луг гив – в калмыцко – русском словаре перевод звукоподражания передается русским тук-тук о биении сердца. В примере передаются звуки природы.

Дарунь луг-луг гивэд эндэн күржңж йовад таш-таш гивэд хамгин ик тов хасн мет тачкнв [Э.К. – 100]. – Тотчас все вокруг загрохотало, и раздался сильный гром, словно выстрелила огромная пушка.

Звукоподражания используются в удвоенной основе, выражают многократность повторяемого звука. В калмыцком языке эта группа слов наиболее употребительна.

Цалд-цалд нульмсан асхх – цалд звукоподражание плеску воды; плакать, роняя крупные слезы.

...*Цуһар дахн дууллдад нар-цар йова бээтл өрин өрлэ экнь меекэрэд ботхн деерэн цалд-цалд нульмсан асхад* элкдэд бээдмн гиж өвгд келдг билэ, – гиж Каж келв [Э.К. – 28]. – Каж сказал, что старики говаривали, когда водишь хоровод вокруг верблюдицы и поешь песни, к утру она, проливая на верблюжонка крупные слезы, принимает его.

Иногда звукоподражание усиливает, гиперболизирует значение фразеологизма.

Зүркн «пард» гивэд одх – пард. звукоподр. треску, звуку; сердце екнуло.

Манжин *зүркн «пард» гивэд одв* [Э.К. – 36]. – Сердце Манджи екнуло.

Этот фразеологизм образно воспроизводит звук без имитации акустического звучания.

Таш-баш бэрлдх. Броситься в схватку (драку). Таш-баш – звук, имитирующий битву богатырей в эпосе «Джангар».

Во фразеологическом словаре калмыцкого языка мы находим выражение. *Кич-кич гихлэ, кел-ам доладг.* – Чрезмерная ласка не приводит к добру. Здесь используется звук-сигнал *кич-кич*, которым подзывают щенков в калмыцком языке.

Звукоподражания, входящие в состав фразеологических единиц, на примерах произведений калмыцких авторов показывают, что метафорический перенос звуков природы осуществляется на какой-либо предмет, явление или поведение

человека. В дальнейшем планируется сравнительный анализ фразеологизмов со звукоподражанием в различных культурах, выявления в них универсальных черт и фразеологических эквивалентов.

Список сокращений:

[Э.К.] – Константин Эрендженов.

[Б.Ж.] – Бар жил, роман.

Список литературы

1. Алиева С.А. Системный и когнитивный подход к изучению звукоподражательной лексики. // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2. – С. 1103–1106.
2. Бардаев Э.Ч. Фразеологический словарь калмыцкого языка / Э.Ч. Бардаев, Г.Ц. Пюрбеев, Б.Д. Муниев. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1990. – 142 с.
3. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1983. – 336 с.
4. Калмыцко-русский словарь / Под редакцией Б.Д. Муниева. – М.: Русский язык. – 768 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
6. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.